

Линь Яо был ошеломлен словами Гуань Цзе. Он никогда не думал, что задаст Гуань Цзе такой вопрос, но его не удивил ответ. Гуань Цзе давно знал о его мыслях, но никогда намеренно не избегал его. Одно это его очень тронуло.

— Спасибо. — Линь Яо выхватил мокрую салфетку из рук Гуань Цзе и приложил ее к его лицу.
— Сказал ли ты это из сочувствия или из вежливости, все равно спасибо.

— Неужели ты не веришь в других людей? — Гуань Цзе улынулся и посмотрел на дорогу перед собой: — Я тебе не сочувствую и не проявляю вежливости. Я не из тех, кто легко подставляет людям лицо.

— Я тоже так не думал, — Линь Яо поднял салфетку и посмотрел на Гуань Цзе. До сегодняшнего вечера он чувствовал, что его нелегко узнать. Это было действительно не в его стиле - показывать людям лицо. — Тогда почему?

— Напрасно, твой вопрос очень детский. — Гуань Цзе был раздражен. — «Я так не думаю» означает «я так не думаю». Это так странно?

— Хорошо, — Линь Яо снова прикрыл лицо салфеткой и поправил ее положение, — просто относись к этому так, будто я пытаюсь найти тему для разговора.

Гуань Цзе улынулся, ничего не сказав.

После того, как машина проехала некоторое время, Линь Яо внезапно снова убрал салфетку и сел:

— Но почему?”

— Эй, — Гуань Цзе был довольно беспомощен, — даже мой сын не такой надоедливый, как ты.

— Это другое. Сегодняшний вечер слишком возбуждающий для меня. Я не переживу, не получив ответа. — Линь Яо обдумал и озорно рассмеялся: — Ты настолько привык быть объектом увлечения людей?

— Ты думаешь, я настолько привлекателен? — Гуань Цзе взглянул на него. Лицо Линь Яо все еще было красным, и несколько прядей его волос стояли торчком. Ему захотелось рассмеяться.

— Ты спрашиваешь меня? Герой, ты такой забавный. Если бы я не считал тебя привлекательным, смог бы я смутиться до такой степени? — Линь Яо недовольно вытер лицо салфеткой. Думая о сегодняшних событиях, очередная волна огорчения и неудовольствия захлестнула его сердце. Он сжал бумагу и стиснул зубы. — Ага... пфф!

Гуань Цзе был удивлен и некоторое время смеялся, прежде чем уставиться на дорогу впереди и медленно произнести:

— Я просто имею в виду, что понимаю и могу объяснить.

Услышав эту фразу, Линь Яо мгновенно протрезвел!

Он понимает? Он умеет общаться!

Он схватил салфетку и еще дважды вытер лицо. Как раз в тот момент, когда он собирался спросить Гуань Цзе, как тот может относиться к этому, тот, казалось, что-то понял и добавил еще одно предложение:

— Это не то, о чем ты думаешь.

Линь Яо почувствовал себя так, словно его сбили с корейской решетки для барбекю в морозильную камеру для свинины поставщика ингредиентов для барбекю в течение одной секунды. Он был разочарован и смущен одновременно:

— О чем я думал? Откуда ты знаешь, о чем я думал?

Гуань Цзе улыбнулся, но ничего не сказал.

Линь Яо немного подождал, желая услышать, о чем говорил Гуань Цзе. Подождав некоторое время, но Гуань Цзе не выказал намерения вдаваться в подробности, он не смог удержаться от вопроса:

— Тогда в чем дело?

— Ты признаешь, что то, о чем ты думал, и то, о чем думал я, не одно и то же? — Гуань Цзе бросил на него быстрый взгляд.

— Говори, если хочешь! Кому нужно знать? Это не номер банковского счета. — Линь Яо откинулся на спинку кресла, опустил козырек со стороны пассажира и поправил волосы перед зеркалом.

— Давным-давно у меня тоже было такое доброе чувство, чувство, что я питаю разные мысли по отношению к кому-то.

— Женщина? — в конце концов Линь Яо не смог удержаться и спросил, скрывая, что то, что он и Гуань Цзе имели в виду, действительно было разным.

— Мн, женщина. — Гуань Цзе кивнул.

— А потом? — Линь Яо продолжал расспрашивать его. Независимо от того, был ли это мужчина или женщина, его все еще очень интересовал прошлый опыт отношений Гуань Цзе. В конце концов, это был человек, от одной мысли о котором у него сводило кишки.

— Ничего не случилось.

— А? Ты когда-нибудь делал то, что делал я, открывал свое сердце перед кем-то, как последний дурак? Если ты этого не делал, тогда не говори, что можешь мне сочувствовать. Сейчас главное для меня - насколько я смущен, ты меня понимаешь? — Линь Яо махнул рукой, чувствуя легкое головокружение.

— Я признался, — Гуань Цзе улыбнулся.

— Ты признался, и после этого ничего не произошло?

— Мн.

— Э-э... — Линь Яо понизил голос. Даже у такого обаятельного мужчины, как Гуань Цзе, был кто-то, кого он желал всем сердцем, но не мог завоевать. К нему немедленно вернулось чувство равновесия. — Ошибка

— Ошибка в чем?

— Ничего, просто немного успокоился от того, что ты тоже испытал отказ.

Когда машина подъезжала к воротам комплекса, ее остановил охранник. Линь Яо похлопал себя по лицу и сказал:

— Спасибо, директор Гуань. Я могу зайти сам.

Он потянулся к дверце машины, но прежде, чем успел прикоснуться к ней, услышал щелчок - Гуань Цзе запирал машину:

— Скажи ему, что я провожу тебя внутрь. Боюсь, в конце концов ты заснешь на клумбе.

— Все не так уж плохо. — Линь Яо поколебался, но затем опустил стекло машины и крикнул охраннику: — Эй, гэгэ, это я.

Гуань Цзе сдержал смех и выехал на машине за ворота, затем припарковался за пределами

своего двора, следуя инструкциям Линь Яо.

Когда Линь Яо открывал дверь, Гуань Цзе не уехал. Вместо этого он заглушил двигатель и посмотрел на него из машины, как будто был уверен, что тому потребуется много времени, чтобы открыть дверь. Линь Яо мог только затаить дыхание, перед глазами двоилось. Он был так раздражен, что вставил ключ в замочную скважину и раздраженно открыл дверь.

Его отца, как обычно, не было дома, а мама стояла у двери, играя с орхидеями, которые она посадила на полку для обуви.

Увидев, что Линь Яо открыл дверь и вошел, она сразу же поприветствовала его, а затем крикнула:

— Сколько ты выпил? От твоего запаха алкоголя может погибнуть корова! Ты доехал домой? Ты хочешь умереть?

— Нет, нет, нет, — Линь Яо быстро принял позу перед матерью, чтобы показать, что он трезв. — Я только выпил и не сел за руль. Директор нашей компании отвез меня домой, не волнуйся.

— Директор отвез тебя домой? — когда его мама услышала это, она немедленно выглянула за дверь и вышла на улицу. — Почему бы тебе не пригласить его войти и присесть? Он отправил тебя домой несмотря на то, что ты такая вонючка.

— От меня не воняет... — Но после того, как Линь Яо закончил говорить, он тайком схватил его за воротник и понюхал, не так ли?

Его мама уже спускалась по ступенькам, чтобы поприветствовать директора. Линь Яо занервничал и бросился обнимать свою мать:

— Нет, нет, нет, уже так поздно. Позволь директору вернуться и отдохнуть. Зачем тебе втягивать в это других?

— Поздороваться - элементарная вежливость. Почему у тебя совсем нет манер? — Его мама оттолкнула его и пошла вперед.

Гуань Цзе собирался завести машину и уехать, когда увидел, что Линь Яо и женщина в развевающемся ночном халате тащат друг друга. Это была мать Линь Яо? Какой абсурд.

Он немного поколебался, прежде чем решиться выйти из машины. Как только он вышел, женщина сразу же сказала ему:

— Спасибо, Линь Яо доставил вам неприятности.

— Никаких проблем. Это было по пути. — Мать Линь Яо выглядела очень молодо, только ее ночная рубашка была очень воздушной. Когда она была моложе, она, должно быть, была очень красивой. Линь Яо был похож на свою мать.

— Ты можешь идти, директор Гуань, спасибо, — Линь Яо встал позади своей мамы.

— Кто это говорит такие вещи? — Тихо пробормотала мама, затем с улыбкой посмотрела на Гуань Цзе: — Фамилия Гуань? Директор Гуань, не хотели бы вы войти и присесть? Я только что приготовила полуночный перекус, не хотите попробовать?

В ту секунду, когда Линь Яо услышал, как его мама приглашает Гуань Цзе попробовать ее горькую закуску, у него потекли слезы. Он придвинулся ближе к уху матери и прошептал:

— Мы только что поужинали ...

— Да, пожалуйста, — Гуань Цзе улыбнулся и кивнул.

Голова Линь Яо мгновенно вскинулся; он недоверчиво посмотрел на Гуань Цзе. С его стилем и индивидуальностью Линь Яо ожидал, что Гуань Цзе улыбнется и отклонит приглашение. Никогда бы он не подумал, что примет это с такой готовностью.

После толчка Линь Яо пробормотал себе под нос: Ты сам навлек это на себя, Герой Дао.

Гуань Цзе сидел на диване в гостиной Линь Яо, в то время как Линь Яо плюхнулся на диван напротив него, как будто в его теле не было ни единой косточки. Мама Линь Яо была на кухне, радостно готовя закуску.

— Зачем ты это делаешь? — Линь Яо приглушил голос и обратился к человеку, сидящему прямо напротив него: — Тебе даже не нужно было выходить из машины!

— Откуда я знал, чем вы с матерью занимались? У вас был такой вид, словно вы дрались.
— Гуань Цзе ответил также тихо.

— Тогда, когда она пригласила тебя перекусить, почему ты согласился? Ты не мог сказать, что у тебя есть другой план и ты должен идти? — Линь Яо бросил быстрый взгляд в сторону кухни. Особенно он хотел сказать: Смерть постучится в твою дверь, Герой.

— Почему? — Гуань Цзе скрестил руки на груди и откинулся на спинку дивана: — Разве мне не рады?

— Не то, чтобы я тебе не рад. — Линь Яо схватился за волосы. — Я просто беспокоюсь, что это было бы слишком неловко для тебя. Логически рассуждая, при сложившихся обстоятельствах

никто не захотел бы войти.

— Это не неловко.

Он действительно не чувствовал себя неловко. Гуань Цзе редко беспокоили люди или ситуации в его окружении. Он мог легко адаптироваться к любой обстановке. Но он, наоборот, не думал, что в конечном итоге окажется в доме Линь Яо в это время, учитывая обстоятельства.

Это осознание также застало его врасплох.

Ему всегда было любопытно, в какой семье вырос ребенок с таким характером, как Линь Яо.

Ранее, когда он стоял возле их дома, глядя на то, какими забавными были Линь Яо и его мама, в то же время давая ему представление об их близости, он внезапно почувствовал укол зависти.

Это, должно быть, теплая и счастливая семья.

Он никогда не испытывал, каково это - проводить время с родителями и семьей, чувства защищенности, которое заставляло людей чувствовать себя непринужденно и защищенно, ни ощущения настоящего дома.

Когда мама Линь Яо пригласила его, его охватило какое-то сильное желание, и он принял его, особо не раздумывая.

— Директор Гуань, — мама Линь Яо внесла в гостиную поднос с изысканными маленькими блюдами, — Попробуйте мои творения. Домашнее блюдо всегда самое безопасное.

— Спасибо, — Гуань Цзе видел, как она расставляла каждое из маленьких блюд на кофейном столике. Были булочки и хлеб, которые выглядели красиво и ароматно пахли. — У вас отличные навыки.

— Поешь, прежде чем хвалить ее, — добавила Линь Яо.

— Ты такой надоедливый. — Его мама один раз стукнула его подносом по голове. — Сначала поешь, я схожу за напитками.

— Пожалуйста, не надо.... — Линь Яо действительно беспокоился за Гуань Цзе.

Его мама остановилась на полпути и обернулась, чтобы посмотреть на него с беспокойством. Она угрюмо вздохнула и продолжила идти на кухню:

— Я не понимаю, как ты можешь так вести себя перед директором твоей компании и при этом сохранить свою работу. Абсолютно непонятно.

— Линь Яо очень дружелюбный на работе, он всем нравится, — Гуань Цзе весело рассмеялся. Мама Линь Яо была точь-в-точь как он. Эта черта, похоже, передавалась по наследству. — Пожалуйста, не занимайте себя приготовлением чего-то еще. Здесь так много всего.

— Напитки не занимают места в животе, — мама Линь Яо ответила с улыбкой.

— Твоя мама такая милая, — Гуань Цзе поймал влажную салфетку, которую бросил в него Линь Яо, и вытер ею руки. Он взял булочку. — Совсем как ты.

Линь Яо так сильно смеялся, что его глаза округлились, когда он услышал это:

— Спасибо, директор Гуань. Ешь, прежде чем хвалить.

Гуань Цзе не знал, почему Линь Яо продолжал повторять это предложение. Он улыбнулся, взял маленькую булочку и откусил кусочек.

Линь Яо не сводил глаз с Гуань Цзе. После того, как он дважды прожевал, выражение его лица слегка дрогнуло, как будто он был озадачен. Чтобы понять степень шока, который испытывал Гуань Цзе, он также положил в рот булочку.

Как и ожидалось, это была довольно ароматная горькая закуска, к которой он привык. Он прожевал, сказав Гуань Цзе:

— Теперь ты можешь похвалить, не меньше четырех слов.

Гуань Цзе рассмеялся и отправил в рот целую булочку, загибая пальцы и считая слова:

— Твоя мама очень талантлива.

— Вкусно? — мама Линь Яо подошла с большим стеклянным кувшином. — Выпейте немного свежавыжатого сока.

— Вкусно, — Гуань Цзе спокойно кивнул.

Линь Яо неудержимо завалился набок, ерзая на диване и заливаясь смехом. Его мама взглянула на него и беспомощно объяснила Гуань Цзе:

— Как только он прикасается к алкоголю, этот ребенок ведет себя непредсказуемо. Директор Гуань, пожалуйста, не обращайтесь на него внимания.

— Все в порядке, — Гуань Цзе тоже хотелось рассмеяться. После того, как Линь Яо выпил слишком много, он действительно был смешон. — Вы можете называть меня Гуань Цзе.

— Гуань Цзе, попробуйте этот сок. Я добавляю много разных фруктов.

Гуань Цзе взял стакан, который протянула ему мама Линь Яо, и сделал один глоток. Неопиcуемый аромат немедленно поразил его вкусовые рецепторы. Он прикрыл рот рукой и слегка кашлянул:

— Очень освежающе.

— Это точно. Это намного полезнее и безопаснее, чем искусственная эссенция, продаваемая на улицах, — мама Линь Яо радостно кивнула.

Гуань Цзе съел две булочки, один хлеб и стакан сока. Честно говоря, это было действительно ужасно. На вкус это было хуже, чем лапша, которую он обычно готовил. Он действительно высоко оценил высокий уровень мастерства мамы Линь Яо в приготовлении такой необычной на вкус закуски по обычным рецептам.

Но он съел это со смешанными эмоциями. Закуску с любовью приготовила мама. Хотя на вкус она была невкусной, но она была трогательной.

Только такая семья могла вырастить такого чистого сердцем и счастливого ребенка, как Линь Яо.

Они болтали двадцать минут, прежде чем Гуань Цзе встал и попрощался. Линь Яо отправил его к машине, на его лице все еще читалось веселье:

— Не волнуйся, они только отвратительны на вкус, но от них у тебя не будет расстройства желудка.

Гуань Цзе улыбнулся и открыл дверцу своей машины. Сев в машину, он сказал Линь Яо:

— Ты очень счастливый.

— Ха? — не сразу поняв, что он имел в виду, Линь Яо прислонился к окну машины: — О, ты говоришь о моей маме? Разве не все матери в мире такие? Конечно, моя мама довольно уникальна ...

Гуань Цзе хотел сказать, конечно, не все матери такие. Некоторые даже не смотрят на собственного сына, не говоря уже о том, чтобы готовить для него.

Но он этого не сделал. В конце концов, он не хотел об этом говорить. Кроме того, такой простодушный и счастливый человек, как Линь Яо, не понял бы такого рода вещей.

Отправив Гуань Цзе, Линь Яо вернулся в дом с головокружением.

В ванной он долго стоял под душем, чтобы дать себе время прийти в себя. Затем он посмотрел в зеркало и ужаснулся покрасневшим глазам и бледному лицу. Нахмурившись, он был огорчен тем фактом, что провел целую ночь с Гуань Цзе в таком виде.

Вскоре он с отчаянием осознал, что в неизвестный момент времени потерял жевательную резинку, которую ему дал Гуань Цзе. Подожди, он выплюнул ее или проглотил? Глядя на свое отражение, он потратил много времени, пытаясь понять это, но в конце концов так и не смог вспомнить. Он схватился за живот, чувствуя себя немного грустным и злым.

Когда он был маленьким, он однажды случайно проглотил жевательную резинку, что само по себе было неприятно. Линь Цзун постоянно говорил ему, что люди, которые глотают жевательную резинку, пускают пузыри из задницы, когда какают....

После душа, лежа на кровати в пижаме, Линь Яо почувствовал, как все его тело охватила усталость. Не только от выпитого, но и потому, что он так много пережил той ночью.

Изначально он не слишком много думал об инциденте, произошедшем за ужином. Но теперь, когда он успокоился, все фрагменты инцидента выплеснулись наружу.

Ему еще раз напомнили о том факте, что Хэн Дао и Гуань Цзе были одним и тем же человеком.

— Аргххххх..... — Линь Яо накрыл голову одеялом. Завернувшись в него, он закричал во все горло: — Как это случилось!

Это неопишное чувство стыда и гнева мучило Линь Яо все выходные, заставляя его молча страдать. Более того, когда он был в крайней агонии, он подсознательно несколько раз поднимал трубку, чтобы позвонить Хэн Дао. Но каждый раз, когда он собирался набрать номер, он вспоминал, что его зовут Гуань Цзе.

Все это время он всегда думал, что нашел знакомого незнакомца, который мог выслушать его жалобы и истинные чувства. Но он не ожидал, что все в конце концов обернется так, как оно обернулось.

В понедельник утром Линь Яо намеренно пришел на работу на десять минут позже обычного, чтобы избежать встречи с Гуань Цзе. В ту ночь он смог остаться и болтать с Гуань Цзе без

ограничений всю ночь напролет только потому, что был в состоянии алкогольного опьянения. Но теперь, абсолютно трезвый, несмотря ни на что, он не смог бы спокойно встретиться лицом к лицу с Гуань Цзе, у которого внезапно появилось двойное отождествление.

Однако он не учел, что Бог отказался бы так легко исполнить желания такого невезучего человека, как он сам.

Ожидая на красный свет, он случайно взглянул в зеркало заднего вида и увидел, что «Chegokee» Гуань Цзе останавливается позади него!

Он внезапно повернул голову, Гуань Цзе смотрел на него, приподняв лоб, и улыбнулся, когда увидел, что он поворачивается обратно.

— Вот дерьмо! — Линь Яо быстро обернулся и уставился на красный свет. Что это значило? Он опоздал на десять минут, почему Гуань Цзе все еще был позади него!

К счастью, через несколько секунд загорелся зеленый свет. Линь Яо нажал на акселератор и рванул вперед. Он не знал, проснулся ли его маленький «Xiali», но почувствовал, что педаль газа ослабла. Он не потрудился проверить, поэтому просто продолжал ехать вперед.

«Chegokee» продолжал внимательно следить за ним. Он не знал, о чем думал Гуань Цзе, но Гуань Цзе несколько раз посигналил.

— Почему ты меня торопишь? — Линь Яо забеспокоился и крикнул в зеркало заднего вида: — Ты не опоздаешь!

После крика он снова изо всех сил нажал на акселератор, и маленький «Xiali» медленно увеличил скорость. Линь Яо был раздражен, когда его мобильный телефон внезапно зазвонил.

Он высвободил одну руку и достал свой мобильный телефон, не глядя на определитель номера:

— Привет! Я за рулем! Кто там?

— Почему ты бежишь? Ты вообще можешь ехать? — Раздался голос Гуань Цзе: — Ты не отпустил ручной тормоз.

— Черт!

Когда Линь Яо припарковал свою машину на стоянке и побежал к лифту, машина Гуань Цзе медленно въехала. Он не посмотрел в его сторону. Он просто бросился к лифту и нажал кнопку. Он привык смущаться. Ему было все равно, повторится ли это еще один или два

раза. Он просто не хотел оставаться наедине с Гуань Цзе, это было слишком неловко.

Лифт опускался очень медленно. Гуань Цзе уже шел сюда, когда дверь лифта открылась. Он ворвался внутрь, не оглядываясь, развернулся и закрыл дверь.

Быстрее, закрывайся! Быстрее!

Внезапно чья-то нога ступила между дверями лифта, которые уже собирались закрыться, и дверь лифта снова открылась.

Это был Гуань Цзе.

— Как жестоко. — Гуань Цзе нажал кнопку этажа. — Если бы я пропустил, мне пришлось бы ждать десять минут.

— Я тебя не видел. — Линь Яо опустил взгляд и уставился на свои штаны.

— Ты веришь своим собственным словам? — Гуань Цзе улыбнулся.

Линь Яо ничего не сказал, вздохнул и засунул руки в задние карманы.

Только когда в лифт один за другим вошли еще люди, Линь Яо значительно успокоился.

— Я не пойду в чайную после обеда. Ты можешь расслабиться и делать свои упражнения, как обычно.

Линь Яо особенно захотелось стукнуться головой о диспенсер для воды.

Он был необъяснимо раздражен и ни с кем не поздоровался, когда вошел в отдел дизайна.

Проходя мимо кабинета директора, он вдруг услышал, как кто-то зовет его:

— Линь Яо, иди сюда.

— Что такое? — он закричал и обернулся, чтобы посмотреть.

Директор Чэнь стоял в дверях своего кабинета и смотрел на него с благожелательным выражением лица. Он был поражен:

— Директор Чэнь.

— Ты ел петарды на завтрак? — Директор Чен рассмеялся: — Заходи, я должен тебе кое-что сказать.

— В этот четверг начинается выставка GG. Компания попросила отдел дизайна прислать двух человек, воспользуйся этим как возможностью понаблюдать и поучиться. — Директор Чэнь стоял у стола в своем кабинете: — После некоторых размышлений, я думаю, новичку следует пойти и поучиться. Почему бы тебе не пойти с ними и не понаблюдать?

— Я? — Линь Яо был удивлен, но втайне обрадовался: — Но мне еще нужно закончить работу.

— Это всего лишь двух-трехдневная деловая поездка. Это не повлияет на твою работу.

— Хорошо. — Линь Яо ненадолго заколебался и снова спросил: — Кто еще из отдела дизайна пойдет?

— Директор Гуань ответит туда несколько человек.

<http://bllate.org/book/14320/1268134>